

Все уже поняли, что староста явно хотел помочь малышу.

Вэй Сяои наблюдал за удаляющейся фигурой Вань Куйсюна с некоторой отрешенностью.

Только они вернулись в 109-ю, как увидели Вань Куйсюна, стоявшего у входа с озабоченным лицом и курившего, опершись на перила.

Его движения были изящны, но разве это не слишком открыто? Хотя сегодня выходной, учителей нет, так что, наверное, ничего страшного.

Насчет курения Вань Куйсюна никто ничего не сказал, ведь для парней это в порядке вещей. Необычно то, что первоклассники редко курят, обычно это начинается только во втором и третьем классах.

Вэй Сяои, держа в руках одежду, сразу заметил это и, разозлившись, поставил тазик, подошел, выхватил у него сигарету и, бросив ее на землю, затушил ногой.

Вань Куйсюн почувствовал раздражение, нахмурился и спросил:

— Что ты делаешь?

Вэй Сяои вспыхнул, громко крикнув:

— Я хочу спросить, что делаешь ты? Ты не понимаешь, что курение вредит твоему здоровью?

Вань Куйсюн поспешно стал извиняться:

— Ладно, я виноват, не злись. Я обещаю, брошу курить, не буду курить до двадцати пяти, хорошо?

Услышав это, гнев Вэй Сяои немного утих.

— Если у тебя есть проблемы, можешь рассказать мне, не нужно мучить себя.

Вэй Сяои прекрасно видел, что между ним и Сыма И что-то произошло, он беспокоился за Сыма И.

Ван Жуйкай и остальные из 109-й стояли рядом, наблюдая за ними.

Вань Куйсюн вздохнул. Что он мог сказать? Рассказать Вэй Сяои правду? Тогда ему лучше умереть, чем жить.

Прошло много времени, прежде чем он наконец не выдержал и сказал:

— Сыма И не должен ехать в США. Если он туда поедет, его жизнь будет разрушена.

Эти слова заставили всех вздрогнуть, ведь взгляд Вань Куйсюна был слишком решительным.

Вэй Сяои почувствовал горечь:

— Какие у тебя с ним отношения? Почему ты так о нем заботишься? Его жизнь — это его жизнь, какое это имеет отношение к тебе?

Вэй Сяои говорил спокойно.

Вань Куйсюн удивился. Действительно, он не спаситель, и он ничего не должен Сыма И.

Вань Куйсюн очнулся, увидев в глазах Вэй Сяои горечь, и засмеялся:

— У нас с ним ничего нет. Я просто знаю о его семье и сочувствую ему. Я не хочу, чтобы невинного юношу погубила эта злая женщина. Это мое искреннее желание, но, кажется, он мало что из этого услышал, а ты только расстроился.

Вэй Сяои обнял его за плечи и прижал к себе:

— У каждого своя судьба, и некоторые вещи ты не можешь изменить. Если он поймет, то поймет сам. Даже если он пострадает, это будет его вина. Не слушает советов — рано или поздно наступит расплата.

— Хорошо, я больше не буду говорить, — Вань Куйсюн крепко обнял его.

В шесть вечера все вернулись в школу. Вода уже высохла, и кампус, промытый дождем, был необычайно чист. Весь мусор они убрали.

Когда ребята из 101-й и 109-й подошли к учебному корпусу, к ним подъехала полицейская машина.

— Сяокуй! — Вань Хан, улыбаясь, высунулся из окна.

Увидев Вань Хана, Вань Куйсюн сразу же заулыбался.

— Дядя, что ты здесь делаешь?

— Я привез тебе кое-что.

— Что? — Вань Куйсюн сразу загорелся.

Вань Хан вышел из машины и протянул ему пакет, внутри которого был керамический горшок.

Вань Куйсюн мельком взглянул и сразу же взял его, радостно воскликнув:

— Вау, спасибо, дядя!

Вань Хан громко рассмеялся:

— Ты, маленький обжора, я знаю, как ты это любишь.

— Да, давно хотел...

Давно — уже больше двадцати лет.

Лю Цзюнь и другие подошли поближе:

— Староста, что это? Еда?

Вань Куйсюн крепко обнял горшок:

— Не дам.

— Черт, какой скряга, это редкость, — все смотрели на него с еще большим любопытством.

Вэй Сяои стоял рядом и, воспользовавшись моментом, выхватил горшок.

Вань Куйсюн, увидев, что он тоже пристал, вздохнул и махнул рукой:

— Ладно, открывай.

Вэй Сяои одной рукой открыл горшок, и в воздухе разлился соблазнительный аромат.

На глаза попалась ярко-красная острая паста, и воздух наполнился пряным и сладким запахом.

— Что это?

— Топинамбур.

Вэй Сяои взял щипцы, вытащил кусочек и протянул Вань Куйсюну.

— Мм, вкусно, знакомый вкус, — Вань Куйсюн ел с удовольствием.

Его слова звучали с ностальгией.

Вань Хан щелкнул его по лбу:

— Кажется, ты не ел это всего несколько недель, а ведешь себя, будто не пробовал десятки лет.

Вань Куйсюн не стал спорить.

Вэй Сяои сам попробовал кусочек.

— Мм, неплохо, кисло-сладкий с легкой остротой.

Вэй Сяои передал горшок Лю Цзюню, и все сразу же окружили его.

Лю Цзюнь дал каждому по кусочку.

Вань Куйсюн, продолжая есть, подтолкнул Вэй Сяои к Вань Хану.

— Дядя, это мой парень, Вэй Сяои.

Слово «парень» озадачило Вань Хана, и он с недоумением спросил:

— Что, что ты имеешь в виду?

— В прямом смысле. Мне нравятся мужчины, к женщинам я равнодушен.

Вань Куйсюн открыто заявил о своей ориентации. Ему не нужно было скрывать, и он не стал бы скрывать это от своего дяди.

Не только Вань Хан, но и Вэй Сяои уставился на него в изумлении. Знакомство с семьей? Он к этому не был готов.

Около двадцати человек позади них замерли.

Прошло много времени, прежде чем Вань Хан пришел в себя, оглядел их обоих, внимательно осмотрел Вэй Сяои с ног до головы и, похлопав его по плечу, сказал:

— Сяои, береги себя, используй презервативы.

— Кхм... кхм...

— Дя... дядя.

Вэй Сяои онемел, его лицо покраснело от смущения. Это было слишком неожиданно.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха-ха!

Все громко рассмеялись.

Вань Куйсюн был в шоке, он уже готовился к тому, что его отругают.

— Нет, дядя, ты понял, что я имел в виду? Это не просто друг, а парень, с которым я встречаюсь.

Вань Куйсюн боялся, что дядя неправильно понял, и снова объяснил.

— Ну, гомосексуальность, что тут такого? Не переживай, просто будь осторожен, — Вань Хан закатил глаза. Он уже много такого видел.

Просто он был немного удивлен, что Вань Куйсюн оказался геем.

Вань Куйсюн тихо рассмеялся.

Как всегда, дядя — настоящий чудак.

Вань Хан, боясь, что они переживают, попытался их успокоить и даже провел им небольшой ликбез на тему секса.

Вань Куйсюн, закрыв лицо руками, поспешил выпроводить его, буквально затолкав в машину.

Вань Хан, не сдаваясь, боясь, что они натворят глупостей и подхватят какую-нибудь болезнь, высунулся из окна и прокричал напоследок:

— Не забудь про смазку и презервативы!

Вань Куйсюн смеялся так, что едва стоял на ногах, и помахал ему рукой.

Вань Хан, увидев его смех, наконец уехал.

Вань Куйсюн повернулся к Вэй Сяои с улыбкой:

— Не обращай внимания, дядя просто такой. Но он самый важный человек в моей жизни после тебя.

Вэй Сяои улыбнулся и кивнул:

— Дядя интересный.

— Да...

— Сяокуй, вы быстро движетесь, уже с семьей познакомились.

Ван Жуйкай не мог поверить, что это действительно семья.

— Дядя — полицейский, он многое повидал, и его взгляды более прогрессивны, чем у большинства. Его реакция даже меня удивила, — честно ответил Вань Куйсюн.

Все кивнули, но такие открытые родители встречаются редко.

Когда горшок с топинамбуром вернулся к Вань Куйсюну, он был уже пуст.

— Вы, черти, просто стая голодных волков!

— Очень вкусно, кто это сделал? — все стали спрашивать.

— Вкусно, правда? Дядя приготовил. С детства это мое любимое блюдо. Никто, кроме дяди, не может сделать такой вкус.

Вань Куйсюн говорил с гордостью.

Это действительно был уникальный рецепт его дяди, который он всегда любил.

Просто после смерти дяди он больше никогда этого не пробовал.

— Вкусно, в следующий раз попроси дядю привезти нам немного, — Ван Жуйкай не стал церемониться.

— Хорошо, как будет возможность.

Вечерние занятия прошли неожиданно тихо. Старина Цао сегодня не пришел. Вань Куйсюн серьезно занялся учебой. Он сказал, что в этом месяце собирается обойти третий класс, и это было довольно сложно. Правда, он еще не спрашивал у Вэй Сяои, как его успехи, но по ощущениям Вань Куйсюна, тот был настоящим отличником.

Перед самым окончанием вечерних занятий снова начался гром и дождь, хотя и не сильный. Теперь все боялись звука дождя, ведь если будет как несколько дней назад, снова начнется потоп. Но учителя, кажется, установили какую-то дренажную систему, так что вероятность затопления теперь меньше.

<http://bllate.org/book/16172/1450057>